

ГОДЪ

XXII-Й

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р

№ 13.

1-го іюля
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ

СОДЕРЖАНІЕ: Копія Указа Святѣйшаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.—Отъ Центральнаго Правленія состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Общества (пресвѣтѣйшей помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ).—Извѣстія по епархіи.—Архипастырское благословеніе.—Причтамъ Благовѣщенской епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта 1915 г. за № 3346, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Оберъ-Прокурора, въ 26 день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на примѣненіе при выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ право-

славнаго духовенства на мѣсто выбывающей, по закону, въ текущемъ году одной трети таковыхъ членовъ того же порядка, какой установленъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденными 7 марта 1906 года правилами. **СПРАВКА:** 1. По ст. 18 Учрежденія Государственнаго Совѣта, члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются срокомъ на 9 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждые три года одна треть каждого разряда сихъ членовъ выбывала въ очередномъ порядкѣ. Взамѣнъ выбывающей по истеченіи трехлѣтняго срока, трети членовъ Совѣта по выборамъ, избирается подлежащими установленіями такое же число членовъ Совѣта соответствующихъ выбывающимъ разрядамъ. Выбывающіе въ очередномъ порядкѣ члены Совѣта могутъ быть вновь избираемы. На основаніи этой статьи закона къ началу будущей сессіи Государственнаго Совѣта истекаютъ сроки полномочій членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ духовенства Православной Россійской Церкви: Преосвященнаго Архіепископа Никона отъ монашествующаго духовенства и протоіерея Симеона Трегубова отъ бѣлаго духовенства. За выбытіемъ Преосвященнаго Никона и протоіерея Трегубова, членами Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства остаются Преосвященные Архіепископы Варшавскій Николай и Новгородскій Арсеній и протоіереи Тимоѣей Буткевичъ и Александръ Надежинъ. II. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныя 7 марта 1906 года правила о порядкѣ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства гласятъ слѣдующее: 1) Члены Государственнаго Совѣта отъ Духовенства Православной Россійской Церкви избираются Святѣйшемъ Синодомъ изъ числа кандидатовъ указанныхъ Епархіальными Преосвященными и избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ. 2) Каждый Епархіальный Епископъ указываетъ изъ числа Епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ Православной Россійской Церкви трехъ кандидатовъ на замѣщеніе должности членовъ Государственнаго Совѣта, не ограничиваясь предѣлами подвѣдомственной ему епархіи. 3) Епархіальное духовенство производитъ выборы кандидатовъ на благочинническихъ съѣздахъ изъ числа штатныхъ священнослужителей своей епархіи, по одному на каждомъ благочинническомъ съѣздѣ, не ограничиваясь въ выборѣ такового лица предѣлами своего благочинія. 4) Въ случаѣ, если на благочинническомъ съѣздѣ не послѣдуетъ единодушнаго избранія кандидата, то производится закрытая баллотировка, при чемъ считается избраннымъ лицо, получившее большинство голосовъ, или, при равенствѣ большинства голосовъ, — всѣ получившіе такое боль-

большинство, о немъ и составляется избирательный актъ за подписомъ всѣхъ присутствовавшихъ на сѣздѣ. 5) По полученіи представлений объ избранныхъ на благочинническихъ сѣздахъ кандидатахъ и по провѣркѣ, подѣ надзоромъ самихъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, избирательныхъ актовъ, опредѣляется кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ по всей епархіи въ совокупности, или, при равенствѣ голосовъ, всѣ такіе кандидаты. 6) О получившемъ по епархіи большинство голосовъ или по получившихъ равное большинство кандидатовъ изъ благодуховенства Епархіальный Преосвященный доноситъ Святѣйшему Синоду, съ предоставленіемъ имъ намѣченныхъ самимъ Преосвященнымъ трехъ кандидатовъ изъ монашествующаго духовенства. 7) Изъ числа указанныхъ Преосвященными кандидатовъ Святѣйшимъ Синодомъ признаются избранными въ члены Государственнаго Совѣта три лица, получившія наибольшее число голосовъ Преосвященныхъ, изъ числа же кандидатовъ благодуховенства Святѣйшій Синодъ избираетъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, съ выборомъ и трехъ къ нимъ замѣстителей. III. Въ Синодальномъ циркулярномъ указѣ, отъ 10 Марта 1906 года № 4, съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными въ 7 день того же Марта правилами избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства, Святѣйшимъ Синодомъ представлены были, между прочимъ, слѣдующія указанія о порядкѣ сего избранія на мѣстахъ: п. п. 2) Объ избранномъ въ благочинномъ округѣ кандидатѣ благочинный представляетъ Епархіальному Преосвященному, съ указаніемъ количества голосовъ, полученныхъ избранникомъ и съ приложеніемъ всего выборнаго производства. Пакеты отъ благочинныхъ, относящіеся къ выборамъ вскрываются въ присутствіи Преосвященныхъ, или, по ихъ порученію, Викарныхъ Епископовъ, и, подѣ ихъ надзоромъ, производится подсчетъ голосовъ. 3) Подсчетъ голосовъ, полученныхъ каждымъ намѣченнымъ на отдѣльномъ благочинномъ сѣздѣ кандидатомъ, когда списки сихъ кандидатовъ будутъ доставлены Преосвященнымъ (п. 2), для выбора окончательнаго кандидата по епархіи, производится слѣдующимъ образомъ: всѣмъ кандидатамъ, выбраннымъ въ каждомъ благочиніи, составляется особый списокъ; противъ имени каждаго проставляется все число голосовъ, которое оказались въ пользу даннаго кандидата, при чемъ не дѣлается отличія, составляется ли эта цифра изъ голосовъ, поданныхъ въ одномъ благочинномъ сѣздѣ, или изъ голосовъ, полученныхъ кандидатомъ на разныхъ благочинническихъ сѣздахъ. Такъ, на примѣръ, лицо, получившее 20 голосовъ только въ одномъ

благочиніи и не имѣвшее вовсе избирательныхъ голосовъ въ другихъ благочиніяхъ, будетъ одинаково числиться имѣющимъ 20 голосовъ, какъ и лицо, получившее, на примѣръ, въ четырехъ благочиніяхъ по пяти голосовъ. При единодушномъ избраніи указывается число голосовъ равное всѣмъ присутствующимъ на сѣздѣ. 4. Получившій или получившіе (въ случаѣ равенства голосовъ) такимъ образомъ большинство голосовъ признаются кандидатами епархіи и представляются въ Святѣйшій Синодъ, съ общимъ заключеніемъ относительно всего выборнаго дѣла и избранныхъ кандидатовъ. ПРИКАЗАЛИ: Разсмотрѣвъ вышеизложенное предложеніе и признавая цѣлесообразнымъ при предстоящихъ, на основаніи Учрежденія Государственнаго Совѣта, выборахъ членовъ сего Совѣта отъ православнаго духовенства, за выбытіемъ изъ состава онаго въ текущемъ году, по жребію, члена отъ монашествующаго духовенства Преосвященнаго Архіепископа Никона и члена отъ бѣлаго духовенства протоіерея С. Трегубова, сохранить въ силѣ, при примѣненіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 7 Марта 1906 года и нынѣ, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, послѣдовавшему 26 Марта сего года, имѣющихъ соблюдаться правилъ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ православнаго духовенства, руководственные указанія, преподанныя въ п. п. 2—4 Синодальнаго циркулярнаго указа, отъ 10 Марта 1906 года за № 4, по поводу бывшихъ таковыхъ выборовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) представить Святѣйшему Синоду по одному кандидату изъ числа Епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ Православной Россійской Церкви для замѣщенія вакансіи члена Государственнаго Совѣта, 2) сдѣлать по подвѣдомымъ имъ епархіямъ незамедлительно распоряженія о созывѣ благочинническихъ сѣздовъ, которые по мѣстнымъ удобствамъ могутъ быть назначены и въ разное время, для избранія одного кандидата отъ бѣлаго духовенства на вакансію члена въ Государственномъ Совѣтѣ, и 3) донести Святѣйшему Синоду о результатахъ сихъ выборовъ, а равно представить о помянутомъ въ 1-мъ кандидатѣ безъ замедленія и не позже 1 будущаго сентября, въ крайнемъ случаѣ даже по телеграфу; причемъ свѣдѣнія о кандидатѣ изъ монашествующаго духовенства, если таковой будетъ намѣченъ Преосвященнымъ ранѣе завершения выборовъ кандидата изъ бѣлаго духовенства, могутъ быть представлены, не ожидая результата послѣднихъ выборовъ; о чемъ, для зависящаго исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Мая 5 дня 1915г.

Разсмотрѣвъ изложенный указъ Св. Синода, Благовѣщенская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 22 Мая за № 1833, 26 числа того же мѣсяца и года постановила: предписать (и предписано) участковымъ благочиннымъ незамедлительно созвать благочинническіе сѣзды духовенства и учинить выборы кандидатовъ въ члены Государственнаго Совѣта согласно изложенныхъ выше правилъ и объ избранныхъ по одному кандидату отъ cadaго участка донести Его Преосвященству съ приложеніемъ всего выборнаго производства.

О чемъ Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ исполненію. Мая 30 дня 1915 года.

Отъ Центрального Правленія состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ, солдатамъ и ихъ семьямъ.

(Петроградъ. Измайловскій полкъ, 5-я рота, № 12.)

Къ русскимъ гражданамъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы, братья, по Христу. У всѣхъ насъ одна общая родина—мать-святая Русь. Если горе cadaго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слезы каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые проливаютъ кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни заветныя и за cadaго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творимъ свое дѣло. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бьются со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилаютъ ниву смерти—поля сраженія. За насъ они проливаютъ свою кровь, за насъ принимаютъ увѣчья и за насъ же умираютъ съ горячей молитвой въ потухающемъ зорѣ.

Въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Нерадостная встрѣча ждетъ дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными

руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратятся они,—наши родные сѣрые герои,—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи: И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ —плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастье.

Подайте же протянутую къ вамъ руку Господа, кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Исполняющій обязанности Предсѣдателя Центрального Правленія: въ званіи Камергера Двора Его Величества
Н. Крейтонъ.

Члены Правленія: {
Ген.-отъ-инф. *К. Н. Грибскій.*
Ген.-маіоръ *А. И. Янушевскій.*
Въ должн. Шталмейстера Двора
Его Величества *И. И. Назимовъ.*

Казначей: *Е. Опочинина.*

Секретарь: *В. Целирова.*

Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ открыло свою дѣятельность въ Январѣ 1906 года.

Цѣль Общества: увеличивать ослабѣвшую трудоспособность нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на войнѣ, предоставить имъ заработокъ, заботиться о поддержаніи ихъ разстроенаго хозяйства, содѣйствовать исходатайствованію имъ пособій и пенсій и заботиться о дѣтяхъ солдатъ, пострадавшихъ на войнѣ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи Общество оказываетъ содѣйствіе къ удовлетворенію всѣми видами правительственной, общественной и частной помощи семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ по мобилизаціи.

Всею дѣятельностью Общества руководитъ Центральное Правленіе, находящееся въ Петроградѣ и состоящее изъ 52 членовъ, избранныхъ изъ числа членовъ Общества, а дѣятель-

ностью мѣстныхъ отдѣловъ — Правленія сихъ отдѣловъ, избираемая изъ числа членовъ отдѣловъ.

Центральнымъ Правленіемъ учреждены въ Петроградѣ слѣдующіе отдѣлы: Справочный, Медицинскій, Доходный, Комитетъ по организациіи мѣстныхъ отдѣловъ, Комитетъ по сбору бумаги, Комитетъ по увѣковѣченію памяти воиновъ, погибшихъ на войнѣ, Комитетъ помощи воинамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, Комитетъ по призрѣнію дѣтей и сиротъ убитыхъ и раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ и открытъ лазаретъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ на 50 кроватей.

Въ маѣ 1909 года Общество удостоено было принятія подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Къ 1 Ноября истекшаго года Общество числило въ своихъ спискахъ болѣе 900 мѣстныхъ организацій: мѣстныхъ отдѣловъ, попечительствъ и уполномоченныхъ въ различныхъ городахъ и селахъ Европейской и Азіатской Россіи.

Общее число членовъ Общества около 12.000.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ за особія заслуги;

б) членовъ-благотворителей, внесшихъ не менѣе 500 р. единовременно;

в) членовъ-благотворителей мѣстныхъ отдѣленій, внесшихъ въ кассу Общества не менѣе 100 руб. въ пользу даннаго мѣстнаго отдѣленія;

г) пожизненныхъ членовъ, внесшихъ въ пользу Общества не менѣе 25 руб. единовременно;

д) дѣйствительныхъ членовъ, вносящихъ ежегодно не менѣе 3 руб.;

е) членовъ-соревнователей, вносящихъ не менѣе 1 руб. въ годъ;

ж) членовъ-сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участіе въ дѣятельности Общества;

з) дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ попечительствъ, вносящихъ не менѣе 1 руб., и

и) членовъ-сотрудниковъ мѣстныхъ попечительствъ, вносящихъ не менѣе 50 коп. или личнымъ трудомъ помогающихъ попечительству.

Запись въ члены Общества и пересылку членскихъ взносов можно производить почтою въ Центральное Правленіе, по указанному ниже адресу.

Со времени окончанія Русско-Японской войны по 1 Ноября 1914 года Центральнымъ Правленіемъ Общества и мѣстными его отдѣлами оказаны пособія изъ средствъ Общества, а также исходатайствованы пенсіи и пособія отъ казны, Александровскаго Комитета о раненыхъ и иныхъ учрежденій 74.782 нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ, ихъ семьямъ и сиротамъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи и начала второй Отечественной войны, Центральнымъ Правленіемъ Общества оказано пособіе 3.141 семьѣ призванныхъ подъ знамена нижнихъ чиновъ, на сумму 16.650 руб., до полученія ими казеннаго пайка.

Обществомъ учреждены: пріютъ на 50 дѣтей и сиротъ нижнихъ чиновъ въ гор. Иркутскѣ, санаторія для туберкулезныхъ нижнихъ чиновъ на 20 чел. въ гор. Ялтѣ, санаторія для нервно-больныхъ нижнихъ чиновъ на 15 чел. въ гор. Гатчинѣ, пріютъ-санаторія для нуждающихся въ бальнеологическомъ лѣченіи Кавказскими минеральными водами на 50 чел. въ гор. Пятигорскѣ и, наконецъ, въ періодъ настоящей войны—пріютъ для 100 дѣтей убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ въ Петроградѣ и лазаретъ на 50 чел. раненыхъ, а также организована періодическая отправка двухъ вагоновъ изъ Петрограда на передовыя позиціи съ бѣльемъ, теплыми вещами, перевязочнымъ матеріаломъ и пр., приспособленныхъ для эвакуаціи въ нихъ на обратномъ пути 28 раненыхъ въ каждомъ. Общежитіе на 100 человекъ воиновъ для пріѣзжающихъ хлопотать по своимъ дѣламъ и временно нуждающимся въ покровительствѣ Общества.

Въ настоящее тяжелое время, переживаемое Россією, дѣятельность Общества должна еще болѣе расширяться. Успѣшное проведеніе задачъ Общества будетъ зависѣть всецѣло отъ широкаго участія въ его дѣятельности русскихъ гражданъ.

Пожертвованія просятъ направлять въ Петроградъ, Измайловскій полкъ, 5-ая рота, д. № 12, въ Центральное Правленіе Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Всѣмъ приславшимъ пожертвованія будетъ немедленно выслана квитанція и, кромѣ того, имена и фамиліи жертвователей будутъ помѣщены въ особомъ печатномъ отчетѣ.

5 Мая 1913 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе для членовъ Общества особаго нагруднаго знака.

Знакъ установленъ двухъ степеней: 1-ой степени золотой, 2-ой степени серебряный.

Выписка изъ правилъ о знакахъ:

1) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный знакъ Общества имѣетъ на оборотной сторонѣ имя и фамилію лица, коему выданъ.

2) Дипломъ, удостоверяющій право на ношеніе знака, выдается за подписью Предсѣдателя Центрального Правленія, Товарища Предсѣдателя и скрѣпою Секретаря Центрального Правленія, съ приложеніемъ печати Общества.

3) Лицо, получившее знакъ, не имѣетъ права передавать его другому лицу.

4) Право ношенія знака 1-ой степени предоставляется за особыя исключительныя заслуги передъ Обществомъ, съ взысканіемъ лишь заготовительной стоимости знака.

5) Лицамъ, внесшимъ денежное пожертвованіе въ кассу Общества, предоставляется право ношенія знака 2-ой степени, причемъ сумма взноса должна быть не менѣе 100 руб.

Примѣчанія: а) Матеріальная стоимость знака не входитъ въ сумму взноса; б) знаки высылаются Центральнымъ Правленіемъ не иначе, какъ по полученіи взноса.

6) Заявленія отъ лицъ, желающихъ получить знакъ, поступаютъ въ Центральное Правленіе Общества съ представленіемъ причитающагося за знакъ взноса непосредственно, или черезъ Правленія мѣстныхъ отдѣловъ, въ дѣятельности которыхъ эти лица принимаютъ участіе.

7) Въ случаѣ потери знака, высылается канцеляріей новый, со взиманіемъ лишь заготовительной стоимости его. Потерянный дипломъ не возобновляется.

Согласно утвержденныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ 21 Мая 1913 г., Центральное Правленіе предоставило исключительное право изготовленія знака фирмѣ Фаберже, при чемъ заготовительная стоимость знака 1-ой степени объявлена фирмой Фаберже въ 65 руб., 2-ой степени— въ 15 руб.

Во избѣжаніе недоразумѣній, обращается вниманіе на 5 п. выписки изъ правилъ о знакахъ: „Знакъ 2-ой степени выдается только лишь внесшимъ пожертвованіе не менѣе 100 руб.“

Если жертвователь желаетъ имѣть серебряный знакъ, то присылаетъ за его изготовленіе 15 руб., а также 1 руб. за дипломъ и 1 руб. за пересылку.

Если же жертвователь за присланное пожертвованіе не меньше 100 руб., желаетъ имѣть знакъ болѣе дешевый, т. е., мѣдный посеребренный, то высылаетъ 1 руб. за знакъ, 1 руб. за дипломъ и 1 руб. за пересылку.

Всѣ заказы и одновременно съ нимъ деньги отъ Правленій мѣстныхъ отдѣловъ и отъ частныхъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе знака, должны быть присылаемы въ Центральное Правленіе.

Извѣстія по епархіи.

Псаломщикъ Хинганской Свято-Троицкой церкви въ ст. Радде *Александръ Богородскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 июня 1915 г. за № 1920, **уволень** отъ должности за неблагоповеденіе.

И. д. псаломщика церкви с. Рождественскаго *Трофимъ Сергеевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 июня 1915 г. за № 2057, **уволень** отъ занимаемой должности.

Псаломщикъ церкви с. Кузьмичей, Амурской области *Платонъ Чирокъ*, за принятіемъ его на дѣйствительную военную службу, резолюціею Его Преосвященства отъ 8 июня 1915 года за № 1992, **уволень** отъ должности псаломщика съ 21-го декабря 1914 года.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 июня 1915 года за № 1942, псаломщикъ 1 причта Маньчжурской миссіи *Павелъ Кимъ*, **уволень**, согласно прошенію, отъ должности.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 23 мая 1915 года за № 1844, преподано Архипастырское бла-

гословеніе крестьянину села Веденки, Иманскаго уѣзда, Приморской области, *Василію Доценко* за пожертвованіе въ церковь села Веденки кіота и иконы къ нему Святителя Николая.

Причтамъ Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенская Духовная Консисторія обременена массою дѣлъ о неправильныхъ записяхъ актовъ о рожденіи и крещеніи.

При нормальномъ положеніи помянутыя дѣла не будутъ имѣть мѣста.

Вслѣдствіе сего, въ цѣляхъ благопріятнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, Духовная Консисторія предписываетъ причтамъ епархіи вносить свѣдѣнія о родителяхъ на основаніи документовъ гражданскихъ или церковныхъ, которые по возможности требовать при крещеніяхъ отъ подлежащихъ лицъ или обязывать послѣднихъ учинять рукоприкладства подъ актами въ правильности данныхъ ими свѣдѣній для составленія метрическихъ записей. Іюня 9 дня 1915 года за № 5838.

---

1. The first part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

MEMBERS OF THE COMMITTEE

1. Mr. J. H. Smith, Chairman

2. Mr. W. B. Jones, Secretary

3. Mr. C. D. Brown, Treasurer

4. Mr. E. F. Green, Member

5. Mr. G. H. White, Member

6. Mr. I. J. Black, Member

7. Mr. K. L. Gray, Member

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 іюля

№ 13.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.— Въ обличеніе сектантовъ о таинствѣ Св. Причащенія.— Извѣстія и замѣтки.— Библиографія.— Объявленія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 10-я.

Составные моменты урока по Священной исторіи.

Перейдемъ теперь къ еще болѣе практическому вопросу: въ какомъ же видѣ представляется намъ классное разучиваніе уроковъ по исторіи, каковъ порядокъ его.

Здѣсь ясно выдѣляются три составныхъ момента. Начинать разучиваніе урока нужно всегда, такъ сказать, съ приготовленія почвы или нужнаго фона для него. Почти всегда такимъ фономъ должны служить уже имѣющіяся у дѣтей данныя—изъ области выученнаго ими ранѣе этого урока. Такимъ образомъ по существу этотъ моментъ является повтореніемъ стараго.

Обыкновенно это повтореніе стараго, которому, такимъ образомъ, мѣсто до объясненія новаго, выливается у насъ, особенно въ средней школѣ, въ форму хорошо всеѣмъ извѣстнаго спросо-отвѣта. Какъ проверка усвоенія, и въ особенности—домашняго приготовленія заданнаго, онъ, этотъ спросо-отвѣтъ, неизбеженъ, въ особенности въ средней школѣ, гдѣ его постоянно вызываетъ необходимость отмѣтокъ знаній о каждомъ ученикѣ по четвертямъ и даже о 3—4 изъ нихъ и за каждый урокъ. Но относить не слѣдуетъ увлекаться этою затягивающею работою и полагать ее въ основу классныхъ занятій, какъ это дѣлаютъ порядко. Въ общемъ на спросо-отвѣтъ лучше смотрѣть, какъ на зло, которое лучше ограничивать, сколько возможно.

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 12 Епарх. Вѣд. с. г.

Собственно обученія, въ смыслѣ пріобрѣтенія новыхъ знаній, здѣсь почти нѣтъ, — въ лучшемъ случаѣ повтореніе и сопоставительное освѣщеніе уже имѣющагося. Но у рѣдкаго преподавателя эта часть урока занимаетъ весь классъ, и тѣмъ лучше и обстоятельнѣе хочетъ оиъ вызнать знанія даннаго, спрашиваемаго, ученика, тѣмъ труднѣе притянуть къ участию въ работѣ остальныхъ....

Въ нормальныхъ случаяхъ, и въ начальной школѣ — всюду, эта первая, подготовительная къ новому и воспроизводительная часть урока, должна занимать около $\frac{1}{4}$ его и никакъ не болѣе $\frac{2}{3}$. Монологическихъ отвѣтовъ отдельныхъ учениковъ здѣсь лучше не примѣнять; начинать лучше общей катихизацией (о которой рѣчь будетъ дальше) сначала задачнаго, потомъ (если то не совпадетъ) непосредственно относящагося къ намѣченному разсказу. Связь между возстановливаемымъ старымъ можетъ быть и хронологическая, но лучше, и во всегда нужно подыскивать, — логическая: по продолженію, сходству или наоборотъ, отличію (Давидъ — съ его вѣрностью Богу, нарушаемой естественными мимолетными паденіями, — Соломонъ съ его двойственною жизнью; Илія — ревнитель, Елисей — благодѣтель вѣрующимъ. Разслабленный въ Капернаумѣ — расслабленный въ Терусалимѣ; пзвращеніе объ отношеніи къ ближнему у фарисеевъ — иритично милосердномъ Самарянинахъ).

Установивши такое соотношеніе и тѣмъ подготовивъ для новаго почву, преподающій говоритъ напередъ о чемъ оиъ будетъ разсказывать (разъясняя, въ нужныхъ случаяхъ, и заголовки); и начинаетъ очеркной разсказъ, стремясь дать полное и отчетливое представленіе объ его содержаніи и оставить въ душѣ дѣтей соответствующее впечатлѣніе отъ него. Для этого оиъ самъ долженъ проникнуться даннымъ настроеніемъ — когда отнесенъ къ разсказу внимательнѣе и съ «пробитымъ» сердцемъ, оно явится само собою, — а не говорить о немъ лишь на словахъ, ибо всегда — только горящее зажигаетъ.

Какъ быть въ этомъ случаѣ съ объясненіями, которыя все же представляются нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ разсказа и въ то же время нужны для его полноты, понятности и живости? Давать ли ихъ попутно, вставляя въ соответствующихъ мѣстахъ, или же предварительно (послѣ разсказа оиъ прямо странны и не могутъ допускаться, лишь какъ нежелательное исключеніе)?

Возьмемъ примѣръ — объ Иоаниѣ Предтечѣ. Предсказаніе о рожденіи его и Выступленіе на проповѣдь. Здѣсь требуютъ объясненія: чреда служенія, Терусалимскій храмъ и его значеніе для евреевъ (если послѣднее не отъисно въ исторіи

Введенія); мѣсто каждаго, горе безчадія....; пустыня іудейская, акриды, одежда и поясъ.—Вдумавшись, мы изъ содержація этихъ объясненій увидимъ, что первыя изъ нихъ, создающія такъ сказать общій фонъ для всего разсказа, удобнѣе привести до разсказа, какъ подготовку къ нему. Наоборотъ, вторыя естественнѣе вставлять попутно, когда уже въ ходѣ самаго разсказа законоучитель упомянетъ ту или другую изъ названныхъ частности: пустыня, акриды, поясъ... Такимъ образомъ, общаго, на всѣ случаи обязательнаго, правила установить здѣсь нельзя. За порму все же можно принять: длинныя и болѣе сложныя объясненія давать до разсказа; короткія и простыя— во время его, такъ сказать—по пути, мимоходомъ. Последнихъ всегда бываетъ значительно больше, и потому объясненія чаще даются попутно, причемъ вербальныя объясненія записываются обычно на доскѣ.

Если разсказъ очень длиненъ (это замѣтить при подготовкѣ легко, — самымъ количествомъ строкъ и страницъ), его нужно разбивать по частямъ (не слишкомъ мелкимъ, чтобы не терялась цѣльность повѣствованія), въ особенности для дѣтей младшаго возраста.

Приведя данный разсказъ, и если разсказъ труденъ и сложенъ, или изобилуетъ важными собственными словами, — повторивши его, преподаватель переходитъ, наконецъ, къ третьей части урока, практически, для запомнанія его, еще болѣе важной и требующей отъ учащихся большаго вниманія и искусства. Эта часть урока называется его катихизаціей.

Катихизація даннаго урока состоитъ въ томъ, что содержаніе его выспрашивается у дѣтей, планомерно и въ продуманномъ, последовательномъ порядкѣ, по вопросамъ учителя, при чемъ учащіеся даютъ полныя, законченныя отвѣты, и притомъ отнюдь не одинъ ученикъ, тѣмъ болѣе—не самый находчивый и способный, а рядъ учениковъ разныхъ дарованій. Такимъ образомъ, при правильно поставленной катихизаціи, здѣсь же въ классѣ происходитъ запомнаніе, заучиванье дѣтми исчерпывающихъ весь его составъ, проработанныхъ въ классѣ, формулировокъ всѣхъ его отдѣльныхъ частей, т. е. всѣхъ тѣхъ мыслей, которыя входятъ въ него, какъ его составляемыя. Вопросы у законоучителя должны видоизмѣняться, применительно къ развитію и языку тѣхъ дѣтей, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Младшимъ, и особенно на первыхъ порахъ онъ долженъ предлагать вопросы помогающіе, подсказывающіе самый отвѣтъ спрашиваемыхъ.

Ребенку остается вставить одно, много два слова въ формулировку учителя, и въ остальномъ воспроизвести, буквально

слова послѣдняго, и въ томъ же порядкѣ и сочетаніи ихъ. Напримѣръ: кто соблазнилъ Еву?—Еву соблазнилъ змій. Какъ Богъ наказалъ людей за нечестіе. Богъ наказалъ людей за нечестіе потопомъ.

Съ теченіемъ времени такая, почти все за дѣтей дѣлающая, помощь учащихъ уже не требуется, она даже можетъ быть вредной для нихъ, стѣняя и задерживая ихъ самостоятельное развитіе. Тогда вопросы ставятся болѣе разнородные сравнительно съ формулировкой отвѣта, хотя бы и частные по своему смыслу (напр.: чѣмъ согрѣшилъ Каинъ?—Каинъ убилъ брата своего Авеля), а затѣмъ и болѣе общіе по смыслу. Учениковъ старшаго да и средняго, въ общемъ его составѣ, отдѣлений уже не нужно паводить вопросамъ на каждую строчку отвѣта: примѣнительно къ хорошему проведенію, и прослушанному дѣтми разсказу, вопросы должны вызываться естественнымъ переходомъ отъ одного его составнаго момента къ другому. Напримѣръ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ: 1) Какъ жилъ богатый; 2) Какъ жилъ Лазарь; 3) Чѣмъ кончилась ихъ жизнь; 4) Что сказалъ богатый Аврааму? 5) Что Авраамъ отвѣтилъ ему? 6) Далѣе—что сказалъ богатый? 7) Каковъ послѣдній отвѣтъ Авраама?

Катихизація непременно должна вестись по отдѣламъ, и сравнительно несложнымъ и небольшимъ и должна заканчиваться передачей высказаннаго по вопросамъ однимъ—двумя учениками самостоятельно и связно. То же и при концѣ разу-чиванья всего разсказа: преподающій заставитъ все повторить одного—двухъ учениковъ, послѣдняго не изъ выше среднихъ, и тогда можетъ быть увѣренъ, что разсказъ дѣтми усвоенъ хорошо. Если осталось у него время и послѣ этого, тутъ очень хорошо прочитатъ исторію по Библии, особенно повозавѣтную—по Евангелію.

Такимъ образомъ, всякій урокъ, и не только въ началь-ной, гдѣ это не допускаетъ никакихъ исключеній, но, въ мѣру возможнаго—и въ средней школѣ, долженъ быть разученъ учениками въ классѣ подъ руководствомъ законоучителя, и ничего непонятнаго, новаго и труднаго на домъ и вообще на самостоятельную работу дѣтей ни въ какомъ случаѣ не оставляется. Практикуемое и доселѣ, по наслѣдію, въ этомъ случаѣ—отъ педобрыхъ, старыхъ временъ, задаваніе всего урока на домъ, «отъ сихъ до сихъ»—безъ разсказа учителя и всякихъ объясненій, нельзя назвать иначе, какъ безобразіемъ, воиціонимъ и прямо недопустимымъ.

Но нѣкоторые, и особенно въ пору нашего начальнаго обученія, впадаютъ уже въ противоположную крайность: все

уроки, во всѣхъ слагаемыхъ частностяхъ обученія, должны, но нимъ, разучиваться только въ классѣ, только подъ руководствомъ и при помощи учащихся: на домъ и вообще самостоятельную работу учениковъ безусловно не давать ничего.

Повторяемъ: мы съ своей стороны признаемъ это крайностью—тѣмъ одностороннимъ и вреднымъ для дѣйствительно-правильной постановки дѣла доктринерствомъ, о которомъ говорили выше. Не меньше этого сказывается здѣсь, можетъ быть, столь широко наблюдаемый нами подмѣны понятій въ отношеніи къ дѣтямъ теперь, когда баловство ихъ заступаетъ мѣсто здоровой любви къ нимъ и серьезной заботы о воспитаніи ихъ, а избиваніе и тепличное обереганіе отъ всего якобы тяжелаго вреднаго и труднаго, а наоборотъ—естественнаго и житейски-неизбѣжнаго, прямо для нихъ необходимаго, — мѣсто разумнаго приготовленія ихъ къ жизни.

Конечно, бываютъ положенія, когда дѣтямъ давать работу на домъ не приходится. Такъ въ семьѣ чернорабочихъ, въ убогой хатѣ бѣднаго крестьянина ребенку, особенно въ короткій, зимній день, негдѣ заниматься, неурочемъ и не на чемъ писать, или, наконецъ, могутъ быть слишкомъ слабыя и больныя (дѣйствительно, а не въ воображеніи родителей) дѣти, съ которыхъ слишкомъ достаточно утреннихъ занятій въ классѣ.

Но вообще—то говоря, устанавливая норму, нужно признать, что это принципиальное и послѣдовательное отстраненіе, отваживаніе дѣтей отъ всякой самостоятельной, не только самодѣятельной въ смыслѣ активнаго соучастія въ тѣхъ занятіяхъ, какія ведутся учителемъ въ классѣ, но именно отъ себя вносимой и начинаемой, самоиниціативной работы, ведетъ только ко вреду для самихъ этихъ такъ оберегаемыхъ дѣтей, къ ихъ нравственному разслабленію и порчѣ.

Школа, мы знаемъ, не только должна дать дѣтямъ извѣстную сумму знаній и научныхъ пріемовъ: школа же должна и выработать въ нихъ характеръ, крѣпость воли, нравственную стойкость и способность доброй инициативы. Но все это еще больше, чѣмъ любой другой, чисто практическій навыкъ, развивается и культивируется въ нихъ путемъ упражненій, и упражненій прежде всего самостоятельныхъ. Ребенокъ долженъ умѣть не только на помочахъ ходить въ дѣлѣ ученія, заниматься не только по указкѣ и не изъ-подъ палки (хотя бы въ видѣ самаго лучшаго направляющаго побужденія и руководства со стороны своей няньки—учителя). Учитель и вообще благотворно и властно опредѣляющая его въ данную сторону среда будетъ съ нимъ не всегда; жить ему придется отъ себя

и самому. Въ немъ самомъ и должны быть заложены все необходимые двигатели для слѣдованія по пути осмысленной и достойной человека жизни. Именно въ этотъ школьный періодъ должна быть заложена, раскрыта и закреплена въ немъ любовь къ труду, привычка къ нему и вообще трудоспособность къ широкомъ смыслѣ слова.

Да и не потому ли такъ скоро и такъ порой безслѣдно оканчивается у насъ дѣтская любознательность и умственное развитіе, иногда—прямо приводившія въ восторгъ учителя и вообще всехъ наблюдающихъ, можно сказать—туть же у порога оставленной ими школы, не потому ли, что ихъ въ сущности не приучили самихъ заниматься? Книги—и хорошия—теперь достать не такъ ужъ трудно,—куда легче, чѣмъ въ былыя времена! А между тѣмъ предъ нами стоятъ ужасающіе факты рецидивовъ почти полной безграмотности, и безусловно подавляющее число—крайне печальнаго пониженія вынесенныхъ изъ школы знаній, и прежде всего—той же грамотности.

И въ этомъ случаѣ можно даже признать относительно болѣе счастливыми тѣ школы, гдѣ учитель занимается съ тремя или двумя отдѣленіями одновременно: самостоятельныя занятія дѣтей, и притомъ—требующія отъ нихъ активнаго сосредоточенія вниманія на опредѣленномъ заданіи—заучиваніи, дѣйствіяхъ арифметическихъ или списываніи, указанныхъ вотъ для нихъ, для этого именно ученика, а не на томъ, чѣмъ занимаются его сосѣди съ учителемъ. Здѣсь все же приходится ребенку трудиться болѣе самостоятельно, при болышой пропорціи участія собственной воли и инициативы,—хотя и по постоянно чувствуемому побужденію и не безъ указки.

Итакъ, въ дѣлахъ приученія дѣтей къ самостоятельному труду, къ занятіямъ не только въ школѣ за партой, но и дома, и при очень неудобной обстановкѣ, практика самостоятельныхъ работъ, и въ частности работъ, задаваемыхъ на домъ, является не только допустимою въ школьномъ дѣлѣ, но и прямо желательною. Задаваніе—затвердить дома разученное въ классѣ стихотвореніе и тѣмъ болѣе молитву, получить усвоить основательно проведенную тамъ исторію, списать или переписать что—либо въ тетради, какъ и рѣшить тамъ задачу, подобную той, какую проработали въ классѣ,—все это въ достаточной мѣрѣ должно примѣняться не только у лѣниваго учителя, но и усерднаго, заботящагося не только объ усѣхахъ дѣтей, но и объ ихъ здоровьѣ, и объ общемъ развитіи всей ихъ личности. Но только—будетъ страшнымъ грѣхомъ и непростительнымъ самообманомъ, если учитель центръ тяжести

работы перенесетъ изъ класса въ домашнюю обстановку; облегчивъ себя, начнетъ заваливать дѣтей такими самостоятельными работами. Большая половина, — въ начальной школѣ вѣрнѣе $\frac{2}{3}$, всей работы по приготовленію и исторіи, и молитвъ, и всего прочаго непременно должна быть проведена на классномъ урокѣ, въ прошедшихъ на плечахъ учителя плановѣрныхъ общихъ занятіяхъ. Дома же — именно только затвердить окончательно, отдѣлать, такъ сказать — отполировать этотъ урокъ, повторяемъ — тамъ, гдѣ это возможно...

Какого, теперь, заучиванья требовать отъ дѣтей при приготовленіи уроковъ по исторіи: буквальнаго, или — своими словами?

Какъ извѣстно, есть и теперь, хотя все рѣже встрѣчаются, сторонники и этого буквальнаго заучиванья. „Лучше книжки не скажешь“, прежде всего говорятъ они, особенно, если сравнить съ нею необдѣланную рѣчь сельскаго школьника. Обсуждаются далѣе и на то, что съ такимъ затверженіемъ книжнаго текста связывается необходимо и развитіе собственнаго языка дѣтей: они приобрѣтаютъ значительный запасъ словъ литературныхъ, наламываютъ, такъ сказать, и собственный языкъ, вырабатываются у нихъ правильные обороты рѣчи. Немало имѣетъ значенія здѣсь и внѣшняя сторона отвѣтовъ, на урокахъ и на экзаменахъ: когда мальчикъ бойко, слово въ слово, безъ запинки и ошибокъ отбарабанилъ какую — нибудь исторію, — впечатлѣніе получится куда лучше, чѣмъ если бы онъ раскачивался да мялся, подыскивая — не всегда удачныя — выраженія при собственномъ пересказѣ той же исторіи.

Совершенно вѣрно: слѣдить за чистотою и гладкостью рѣчи, требовать правильныхъ оборотовъ, дорожить обогащеніемъ самаго багажа словеснаго у учащихся — обязанность каждаго учителя школы, не исключая, конечно, и законоучителя. Но все же, буквальное зазубриваніе учебника — слишкомъ дорогое и слишкомъ непрактичное средство для этой цѣли. Черезчуръ трудно и нудно дается оно учащимся, а потому достигаемая чрезъ то цѣль — все же косвенная и второстепенная для законоучителя — далеко не выкупаетъ той цѣны, какою она дается, въ особенности — если имѣть въ виду охлажденіе и прямое предубѣжденіе учениковъ къ предмету, по которому должны они долбить учебникъ.

Ученье это, при данной постановкѣ дѣла, является тѣмъ болѣе труднымъ и даже страннымъ, что оно всегда должно расходиться съ классной работой. Никогда той катихизаціей, о которой мы говорили, не выработаемъ съ учениками фразъ учебника, и потому, запоминая и даже твердя тѣ или другіе свои отвѣты, они имѣютъ дѣло совсѣмъ съ другимъ текстомъ,

нежели изложеніе прот. Соколова, еписк. Агаодора и т. п. Такимъ образомъ, по языку и формулировкѣ та работа ровно ничего имъ не давала. Но самое главное здѣсь то, что при буквальномъ заучиваніи текста бываетъ только его запомнаніе, а не усвоеніе. Передаваемая учебникомъ сумма знаній ассоціируется только съ даннымъ, для дѣтей мудренымъ и не столь понятнымъ, текстомъ, и т. е. заляжетъ въ особомъ, отдѣльномъ уголочкѣ ихъ памяти, и съ учебникомъ же будетъ забыта. Самая эта бѣглая и свободная рѣчь разъ урокъ выдолбленъ дословно, — все же будетъ всегда рѣчь чужая. Опять-таки она хранится той же памятью, и въ данномъ сочетаніи и составѣ, такъ что, въ сущности, и словеснаго обогащенія отъ нея мало.

Но во всякомъ случаѣ есть два вида буквального заучиванья: заучиванье сознательное, съ пониманіемъ и отдѣльныхъ словъ и всѣхъ выраженій; нѣкоторые дѣти любятъ такъ учить по природѣ или по привычкѣ. Конечно, такая просознанная, усвоенная и изнутри рѣчь — достоинство, и стучать отъ нея отнюдь не нужно. Бываетъ и другое заучиванье — именно зубрячка — безъ смысла, чисто механически: ею беретъ текстъ большинство дѣтей, если требовать буквального знанія учебника отъ всѣхъ нихъ. Такое нелѣпое задалбливаніе, конечно, безусловно антипедагогично и въ школахъ болѣе, чѣмъ нежелательно. Однимъ словомъ, важно усвоеніе содержанія, сознательность передачи и ненарушеніе правильности языка въ словахъ и оборотахъ: а тамъ — будетъ ли ученикъ отвѣчать буквально или своими словами — для дѣла въ сущности безразлично.

Послѣднее общее замѣчаніе о преподаваніи уроковъ по Священной Исторіи касается того внутренняго уклона, какой долженъ быть и на этихъ урокахъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ своихъ результатовъ преподаваніе Священной Исторіи, какъ мы говорили, должно считать всегда опредѣленное нравственное воздѣйствіе содержанія ея на учащихся. Въ нормальной постановкѣ преподаванія, дѣти всегда здѣсь видятъ на живыхъ примѣрахъ силу, правду и привлекательность добродѣтели, гибельность и отвратительность порока. Священная Исторія — живая галлерей ярко-свѣтящихся типовъ нравственности.

Но въ то же время исторія наша есть, на первый, самый естественный, взглядъ, — послѣдовательный рядъ такихъ или иныхъ рассказовъ. И дѣти воспринимаютъ ихъ такъ же, какъ читаютъ книги: воспринимаютъ и замѣчаютъ вымышленную фабулу. Рассказываете ли вы имъ исторію проклятія смоковницы, омовенія ногъ, или притчи, для насъ — явно поучительныя, напр.

о богатомъ и Лазарѣ, о Мытарѣ и Фарисеѣ, о блудномъ сынѣ, —они всегда этотъ прямой и непосредственный рассказъ— какъ жилъ, а потомъ страдалъ богачъ, какъ молился Мытаръ и т. п. только и замѣтятъ. Никакой внутренней стороны, никакого поучительнаго смысла сами по себѣ они не уловятъ. Имъ нужно показать, выявить его. Самыя тѣ исторіи, которыя являются болѣе виѣшне—фактичными, напримѣръ—испытанія Іосифа или побѣда Давида надъ Голиафомъ, нужно приводить къ тому же нравственному смыслу, и отбѣивать его, на немъ останавливать вниманіе дѣтей. Исторіи, какъ и молитвы, постоянно должны имѣть примѣненіе къ жизни дѣтей и ихъ взглядамъ нравственнымъ. Каинъ и Авель должны быть для нихъ не просто два лица, упоминаемая въ событіи, но два противоположныхъ нравственныхъ типа. Вдова съ ея лептами—живое указаніе намъ—и дѣтямъ, какъ и въ чемъ можетъ выражаться угодная Богу жертва.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

Въ обличеніе сектантовъ.

О таинствѣ Св. Причащенія.

Вечеръло... Солнце пряталось за ближнимъ лѣсомъ... Вѣяло прохладой... Истомленные дальней и знойной дорогой крестьянскія лошади при видѣ жилья ободрились и на окрикъ очнувшись отъ дремоты ямщика: «эхъ, милыя»!.. —взмахнули хвостами и рысцою понесли нашу жалкій экипажъ по обильной ухабами улицѣ большого села Пан.-Кустовъ. «Вотъ и пріѣхали», сказалъ ямщикъ, осадивъ лошадокъ у калитки небольшого домика. Во дворѣ послышался лай собаченки... Гдѣ-то скрипнула дверь, и на галлерейку бодро вышелъ о. Николай. «А! милости просимъ, пожалуйста, ждемъ... ждемъ»!..—привѣтливо проговорилъ онъ, и радостная улыбка широко оѣснила его лицо. Это былъ молодой—лѣтъ 26-ти человекъ. Еще на семинарской скамьѣ онъ мечталъ объ академіи, но жизнь сложилась такъ, что теперь онъ священствовалъ въ одномъ изъ многолюднѣйшихъ сектантскихъ пунктовъ епархіи. Горячій идеалистъ, большой труженикъ о. Николай весь жаръ своей пылкой и богато одаренной натуры вложилъ въ дѣло миссіи среди крестьянъ. Къ тому же онъ привлекъ и свою матушку. Последняя открыла въ селѣ домашнюю женскую школу, ставшую векорѣ школою грамоты, и сама преподавала въ ней всѣ предметы, обучая дѣвочекъ и рукодѣлью. Такъ

подвизалась эта достойнѣйшая чета на церковно-приходской пивѣ. Прїѣздъ миссіонера былъ для нихъ настоящимъ праздникомъ.

Въ маленькой столовой на столѣ кипѣлъ вечерній самоваръ. Все сѣли испить чайку...

— „Вотъ, какъ этотъ самоваръ, такъ и жизнь у насъ въ приходахъ кипитъ... шумитъ... заговорилъ о. Николай, — только нужно намъ это кипѣніе видѣть... А такъ ли на дѣлѣ? Развѣ не слышимъ мы, какъ пастыри жалуются на скуку въ селѣ, вонять, что кромѣ *требъ* дѣла нѣтъ! А по-моему, коли въ тебѣ самомъ жизни нѣтъ, такъ и самоварнаго кипѣнія въ людяхъ ты никогда не увидишь... Охъ мало въ насъ этого кипѣнія... оттого у насъ и секты пошли и смуты кругомъ“...

— „Ну завелъ опять“, — перебила о. Николая матушка, хотя она и во всемъ была согласна съ батюшкой...

За чайкомъ мы порѣшили побесѣдовать съ сектантами о *т. св. Причащеніи*. Дѣло въ томъ, что многочисленная въ приходѣ молоканская община за послѣднее время ослабѣла: многіе перешли въ „баптизмъ“, многіе остановились на распутии, нѣкоторые возвратились въ православіе. Броженіе среди сектантовъ было сильное, и „баптисты“ особенно дожимали молоканъ тѣмъ, гдѣ они имѣли „преломленіе хлѣба“. Необходимо было, задержать переходъ молоканъ въ „баптизмъ“ и паглядно показать, что сами „баптисты“ имѣютъ „преломленіе хлѣба“ *самочинное* и отъ молоканъ недалеко ушли. Съ этою цѣлью мы и рѣшили пригласить на бесѣду молоканъ и „баптистовъ“.

Воскресный день. Обѣдя отошла. Народъ отобѣдалъ и передохнулъ. Въ 2 часа колокольный звонъ сзывалъ всѣхъ на бесѣду въ мѣстный храмъ. Пришли молокане съ своимъ „пресвитеромъ“ Архиппомъ Васильевичемъ, пришли и „баптисты“ съ своимъ „архереємъ“ Андреемъ Аникитовичемъ. Общимъ хоромъ пропѣли молитву, и я началъ бесѣду.

— Все вы, братія, сказалъ я, говорите однимъ языкомъ; все одинаково называетесь людьми русскими; все имѣете одну плотскую отчизну — матушку Русь. Отрадное единеніе! Но что мы видимъ, когда посмотримъ на вѣру вашу, когда коснемся духовныхъ дѣлъ вашихъ. Правда, дѣды и прадеды ваши въ этомъ были единомысленны и крѣпки были въ вѣрѣ своей. Не знали они въ Божьемъ дѣлѣ новшества и строго держались заветовъ одной духовной матери своей — св. Церкви Христовой Православной. Но врагъ силенъ. Его кознями вошло въ среду вашу духовное разномысліе, а за нимъ послѣдовало и отпаденіе многихъ отъ св. Православной Церкви. По-

явились у вась молокане. Дальше—больше; за молоканами явились у вась „баптисты“... Пошли между вами распри, потеряли вы миръ религіозный, а съ нимъ и земной покой... Расшатались вы, ослабѣли въ дѣлѣ Божіемъ и пошли блуждать душою своею... Такъ, братія: «человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ» (Іак. 1, 8). И посмотрите, какое шатаніе у васъ?! Многіе отъ роду были православными, затѣмъ самовольно перешли въ молокане, послѣ ушли въ «баптисты» и, кажется, явись у васъ еще десять сектъ, всюду они побываютъ, какъ нѣкогда заблудшій сынъ повсюду въ дальней сторонѣ расточалъ имѣніе свое.. Но я не буду судить, не буду упрекать заблудшихъ, а буду только взывать къ нимъ, чтобы возвратились они подъ кровлю своего прежняго дома, подъ крылья своей родной матери—св. Церкви Православной. Я на примѣрѣ хочу показать отнавшимъ отъ св. Церкви, какъ самовольно едѣлавшись учителями и толкователями Слова Божія, они извратили смыслъ Писанія и потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ (Іак. 3, 1, 2. Петръ. 3, 16. 1 Тим. 1, 19). Возьмемъ, братія, для рѣшенія сильно волнующій васъ вопросъ о «преломленіи хлѣба», или, иначе, вопросъ о *св. причащеніи*, о св. «вечерѣ Господней». Вамъ извѣстно, что молокане и «баптисты» разно понимаютъ „вечерю Господню“, а между тѣмъ тѣ и другіе ссылаются въ свое оправданіе на слова и ученіе Св. Писанія! Но развѣ Писаніе можетъ само себѣ противорѣчить? Конечно, нѣтъ, ибо въ немъ записаны глаголы Божіи. Значить, не Писаніе говоритъ разное, а люди истолковали Писаніе разное, и эта рознь служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ опасно самовольно, безъ руководства св. Церкви, толковать Писаніе. При такомъ обращеніи съ Писаніемъ, появится столько сектъ, сколько головъ, толкующихъ Писаніе. А вѣдь бываетъ еще и упорное нежеланіе людей повѣрить очевидной истинѣ, какъ то было и съ евреями, главными Христа.

— Вотъ, Архимъ Васильевичъ: какъ ты понимаешь «вечерю Господню».

— Чего вы съ меня начинаете, дался я вамъ... Лучше-ка спросите Андрея Аникитова, затѣмъ онъ нашу вѣру нарушилъ,—отвѣчалъ мнѣ Архимъ Васильевичъ, недружелюбно поглядывая на баптистскаго «архерея», переполовинившаго у него наставу.

— Я съ тебя начинаю, Архимъ Васильевичъ, потому, что ты первый нарушилъ въ себѣ и другихъ вѣру православную и выдумалъ какую-то вѣру молоканскую.

— Моя вѣра отъ Писанія,—возразилъ Архимъ Васильевичъ.

— Ну, вот, дружище, и покажи намъ, гдѣ это въ Писаніи ты нашелъ, что Христось съ двѣнадцатю учениками совершилъ передъ Своими страданіями *духовную* только вечерю. У всѣхъ Евангелистовъ мы читаемъ, что Апостолы ѣли *видимый* хлѣбъ и пили *видимое* вино отъ плода винограднаго изъ вещественной чаши. Хлѣбъ они ѣли, какъ *Тѣло* Христа; а вино пили, какъ *Кровь* Христа. И послѣ христіане подъ видомъ вина пріобщались Крови Христа, а подъ видомъ хлѣба—Тѣла Христова (1 Кор. 10. 16). Такова была «вечери Господня» съ двѣнадцатю учениками. А у васъ, Архимитъ Васильевичъ, нѣтъ этой «вечери». Значитъ, у васъ нельзя получить и прощенія грѣховъ, такъ какъ *пріобщеніе* Тѣла и Крови Христовыхъ даруетъ намъ «оставленіе грѣховъ» и «жизнь вѣчную» (Мѡ. 26, 28.; Іоан. 6, 53—58).

— У насъ есть «вечеря Господня»,—отвѣчалъ Архимитъ Васильевичъ.—Есть и *пріобщеніе* Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ откровеніи читаемъ: «се, стою у двери и стучу; если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду *вечерять* съ нимъ, и онъ со Мною (3 гл. 20 ст.). Вотъ наша «вечеря» съ Господомъ—это когда мы откроемъ Ему сердце наше, и Онъ, войдя туда, сотворитъ тамъ съ нами трансъзу, т. е. духовно сольется съ нами, такъ что мы съ Нимъ и Онъ съ нами будемъ едино. Посему-то и Апостолы говорятъ, что мы будемъ причастниками Божескаго естества или причастниками Христу только тогда, когда начатую во Христѣ жизнь твердо сохранимъ до конца, когда не будемъ имѣть сердца лукаваго и невѣрнаго и вообще удалимся отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотью (2 Петр. 1, 4; Евр. 2, 12—14). Такъ мы по слову Божьему стараемся творить «вечерю Господню», или «пріобщаться» естества—Тѣла и Крови Христовыхъ. Другой «вечери» и другого «пріобщенія» мы не признаемъ и въ Писаніи его не видимъ.—На этомъ Архимитъ Васильевичъ остановился, снялъ очки съ глазъ, протеръ ихъ и снова одѣлъ на лобъ, откуда, когда читалъ, передвигалъ ихъ на глаза, вытеръ обильный потъ съ лица и вопросительно посмотрѣлъ на меня, какъ бы боясь моего возраженія.

— Вотъ какъ ты, Архимитъ Васильевичъ, всегда бесѣдуешь. Тебя спросишь объ одномъ, а ты отвѣчаешь совсѣмъ другое. Вѣдь я спрашивалъ тебя о той вечерѣ, какую Христось совершилъ передъ Своими страданіями съ двѣнадцатю учениками въ горницѣ большой, устланной... А ты мнѣ ни слова не сказалъ объ этой вечерѣ, а началъ говорить о другой вечерѣ, какую Христось творитъ въ сердцѣ cadaго челоуѣка, искренно понимающаго Его... Мы и эту вечерю знаемъ и стараемся

быть достойными этой *невидимой* *вечери* со Христомъ и хорошою жизнью причаститься Христу, т. е. слиться съ Нимъ душою воедино, какъ и Онъ молилъ Бога объ этомъ (Іоан. 17 гл.). Но, кромѣ *невидимой* *вечери*, кромѣ этого *духовнаго* *приобщенія*, есть у Христа и св. Апостоловъ еще *видимая* *вечера* Господня, *видимое* *приобщеніе*, о чемъ я тебя не спрашивалъ. Куда же ты, Архиппъ Васильевичъ, скрылъ эту *видимую* *вечерю*; это *видимое* *приобщеніе*? Вѣдь ихъ заповѣдалъ намъ Самъ Христосъ. А кто заповѣдей Христа не соблюдаетъ, тотъ и не другъ Ему, тотъ и *духовно* *вечерить* съ Нимъ не можетъ (Іоан. 14, 23, 25, 14).

— А по вашему, Христосъ съ двѣнадцатью учениками совершилъ плотскую, видимую вечерю, — перѣшительно вопросилъ меня Архиппъ Васильевичъ.

— Да, отвѣчалъ я. — Если мнѣ не вѣришь, испытай Писаніе; и оно говоритъ то же. Прочти хотя бы у одного Евангелиста Маттея 26 гл. съ 26-го по 29-й ст.

— Читай, Иванъ Авдѣичъ, — сказалъ Арх. Вас. своему сподвижнику, здоровенному прыжебородому мужику, вольной — «аблакатской» профессіи.

Иванъ Авдѣичъ прочелъ. Пробовалъ онъ опустить въ 29 ст. слова: «отъ плода сего винограднаго», да православные мужички, слѣдящіе по Евангелію, замѣтили ему, лукаво подмигнувъ: «читай, Авдѣичъ, читай сполна, аль претитъ тебѣ Писаніе»; заговорили они, и Авдѣичъ прочелъ сполна.

— Ну, о какомъ хлѣбѣ и о какомъ винѣ здѣсь говорится, — спросилъ я Архиппа Васильевича.

— Что вы сами не знаете, — отвѣчалъ онъ. А затѣмъ, глубоко вздохнулъ, точно воздуха набирался для дальнѣйшей рѣчи, и продолжалъ: — У Ев. Іоанна въ 6 гл. ясно сказано, что хлѣбъ есть *Самъ Христосъ*: «Я есмь хлѣбъ сшедшій съ небесъ»... «ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ»... А вы думаете, что простой хлѣбъ.

— Постой Архиппъ Васильевичъ, не путай. Я тебя спрашиваю не о «хлѣбѣ» у Ев. Іоанна въ 6 гл., гдѣ, конечно, разумѣется «хлѣбъ» не простой или обыкновенный, а «Божій... сшедшій съ небесъ» или самъ Христосъ (Іоан. 6, 33, 41); а о «хлѣбѣ» у Ев. Маттея въ 26 гл., о «хлѣбѣ», который *взяли* ученики и который *взялъ* въ руки Христосъ и благословилъ и преломилъ и раздавалъ ученикамъ...

— Да и здѣсь рѣчь о Христѣ, — отвѣчалъ Архиппъ Васильевичъ.

— Такъ, по твоему, ученики ѣли Христа, затѣмъ Христосъ *взялъ* *Самаго Себя* и благословилъ и преломилъ и раздалъ ученикамъ?!

— Вы что-то странное говорите, — замѣтилъ Архимъ Васильевичъ.

— Такъ, дружище, выходитъ изъ твоихъ же рѣчей...

— Вотъ и распутай, Васильевичъ, коли самъ напуталъ, — заговорили крестьяне.

Архимъ Васильевичъ попурилъ голову. Его поддерживалъ Иванъ Авдѣичъ.

— Ну и пусть Апостолы вечеряли со Христомъ видимый хлѣбъ и вино виноградное, а намъ-то кто велѣлъ? — схибно спросилъ меня Авдѣичъ.

— А какъ по твоему, Авдѣичъ, заповѣди, данныя Христомъ св. Апостоламъ, должны и послѣ Апостоловъ соблюдаться въ Церкви Христовой?

— Да это такъ. На то мы христіане, чтобы соблюдать повелѣнія Христа, кому бы они ни давались. Да мы и утверждены «на основаніи Апостоловъ» (Ефес. 2, 20).

— Правда твоя, Авдѣичъ. Тамъ вотъ Христосъ-то и далъ Апостоламъ заповѣдь «се творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. 22, 19). И христіане, исполняя эту заповѣдь, совершали и сами, безъ двѣнадцати Апостоловъ, ту же «вечерю Господню», какъ объ этомъ пишетъ Ап. Павелъ (1 Кор. 10 гл. 16).

Иванъ Авдѣичъ замолчалъ.

— Да ужъ чего тутъ говорить, — побѣдоносно заключилъ баптистскій «архерей», — некуда податься молоканамъ: одно слово — погибшіе. Мы давеча имъ говорили: «не спорьте, пріймите «преломленіе хлѣба»; такъ нѣтъ, упорствуютъ. А кажется, какъ уже яено въ Писаніи сказано»...

Архимъ Васильевичъ не выдержалъ: «ясно, ясно»... съ ожесточеніемъ заговорилъ онъ. — А вотъ и не ясно. Вы сами читаете одно, а дѣлаете другое. И, пожалуй, еще похуже нашего. На что вамъ ѣсть на «вечеръ Господней» *простой* хлѣбъ и пить *простое* вино. Я въ степи и всюду на *вечеръ житейской* также ѣмъ простое хлѣбъ и вино. Гдѣ-жъ у васъ «вечеря Господня»? А нѣтъ, и у васъ ея нѣтъ. Фактъ, только отводъ глазъ...

Баптистскій «архерей» ужъ и не радъ былъ, что зацѣпилъ Архимъ Васильевича за больное. Я остановилъ ихъ и предложилъ сдѣлать небольшой перерывъ въ бесѣдѣ, а затѣмъ рассмотреть, правы ли «баптисты» въ своемъ ученіи о «преломленіи хлѣба». Пропѣли молитву и вышли на вольный воздухъ въ церковную *ограду*.

— После перерыва мы снова помолились, и я обратился обратнью уже къ Андрею Аникитовичу, или къ баптистскому «архерею». Ну, вот Андрей Аникитовичъ, молокане все упростили у себя *видимую* вечерю Господню. Мы доказали, что въ этомъ они ошибли противъ Писанія. Ты самъ прежде былъ молоканиномъ и не признавалъ *явной* «вечери Господней», теперь же перешелъ въ баптизмъ и утверждаешь, что совершаешь «вечерю Господню»? Но такъ ли? Но ошибся ли ты снова, не съелъ ли другую какую вечерю за «вечерю Господню»? Вотъ Архимъ Васильевичъ упрекнулъ тебя, что ты и твои братья по вѣрѣ вкушаете не «вечерь Господней» *простой* хлѣбъ и *простое* вино, ничѣмъ не отличае отъ хлѣба и вина, которыми люди обычно въ житейскомъ быту трапезуютъ или вечераютъ. Такъ ли?

— Да, — отвѣчалъ Андрей Аникитовичъ. — Мы ѣдимъ простой хлѣбъ и пьемъ простое вино за «вечерю Господню», какъ ѣли и пили простой хлѣбъ и виноградное вино сами Апостолы.

— Значитъ, у васъ «вечери Господня» ничѣмъ не отличается отъ житейской вечери?

— Нѣтъ, отличается тѣмъ, что на «вечерь Господней» мы смерть Господню возвѣщаемъ (1 Кор. 11, 26).

— Какъ же вы возвѣщаете?

— Да въ умѣ воспоминаемъ, что Христосъ пострадалъ за насъ.

— А развѣ за житейскою вечерею я не могу вспоминать о томъ же?

— Почему нельзя. Всегда и всюду можно.

— Значитъ, въ чемъ же тогда у васъ разница между «вечерею Господнею» и житейскою?

— Путаешься ты, Аникитовичъ, — радостно заявилъ Архимъ Васильевичъ. — Да и самъ Андрей Аникитовичъ понималъ, что запутался. Посему, не отвѣчая на поставленный мною вопросъ, самъ спросилъ меня а у васъ за «вечерею Господнею» развѣ не простой хлѣбъ ѣдятъ — и не простое виноградное вино пьютъ?

— Нѣтъ, — отвѣчалъ я. — У насъ, по слову Господа, когда ѣдятъ, или причащаются хлѣба, то вѣрно, что причащаются самаго Тѣла Христова, а когда пьютъ изъ чаши вино, то пьютъ не какъ простое вино, а какъ Кровь Христову. Въ Писаніи ясно сказано: «Лвоуѣтъ, взявъ хлѣбъ, благослови въ; преломилъ; далъ имъ; (ученикамъ) и сказалъ: пріймите, ядите; *сие есть Тѣло Мое*. И взявъ чашу, благослови въ; подалъ имъ; и пили изъ нея; и сказалъ имъ: *сие есть Кровь Моя*» (Мат. 26, 26—28). Развѣ не ясно, что съ того времени, какъ Христосъ назвалъ хлѣбъ Тѣломъ Своимъ и вино Кровью Своею, ученики ѣли и пили уже не простой хлѣбъ и не про-

стое вино, а Тѣло и Кровь Христовы. Посему-то Ап. Павелъ и пишетъ Коринфянамъ, чтобы они не заблуждались, а разсудили, что „*чаша благоденія*, которую благославляемъ, *не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ*, который преломляемъ, *не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?*“ (1 Кор. 10, 16). Вотъ почему эта вечеря и называется *Господнею* (1 Кор. 11, 20). На ней мы вкушаемъ Тѣло и Кровь Христовы. Этимъ она и отличается отъ житейской вечери въ нашихъ жилищахъ, гдѣ мы ѣдимъ простой хлѣбъ и пьемъ простое вино (1 Кор. 11, 22). Вкушая на «вечерѣ Господней» Тѣло и Кровь Христа, мы дѣйствительно «смерть Господню возвѣщаемъ», такъ какъ Христосъ умеръ за насъ дѣйствительными Тѣломъ и Кровью.

— Я-жъ говорилъ, что у „банкетовъ“ нѣтъ „вечери Господней“, а простая житейская вечеря, побѣдоносно снова вставилъ Архимпъ Васильевичъ. Онъ уже забылъ горечь своего пораженія и теперь ликовалъ, видя неправоту банкетовъ.

— Я думаю,—возразилъ мнѣ Андрей Аникитовичъ,—что вы неправильно поняли рѣчь Христа: „*сие есть Тѣло Моё*“... и еще: „*сие есть Кровь Моя*“... Все это относится не къ хлѣбу и не къ вину, которые ѣли и пили Апостолы, а къ Самому Христу. Давъ ученикамъ ѣсть хлѣбъ и пить изъ чаши вино, Христосъ затѣмъ указалъ *на Себя* и сказалъ: *вотъ* Тѣло Моё... *вотъ* Кровь Моя... А вы эти слова неправильно отнесли къ хлѣбу и вину.

— Извращаешь ты, Андрей Аникитовичъ, слово Божіе. Нигдѣ не сказано: *вотъ* Тѣло Моё... *вотъ* Кровь Моя... А написано: „*сие* есть Тѣло Моё... *сие* есть Кровь Моя“... Далѣе, слово „*сие*“ прямо относится къ хлѣбу и вину. Напримеръ, у Ев. Марка ясно читаемъ: «и взявъ чашу, благословивъ, подалъ имъ; и *пили изъ нея всѣ*. И сказалъ имъ: *сие* есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая. Истинно говорю вамъ: Я уже не буду пить *отъ плода винограда* до того дня, когда буду пить новое вино въ Царствіи Божіемъ“ (14 гл. 23—25 ст.). Развѣ не ясно отсюда, что Христосъ, указывая *на вино*, которое пили ученики, сказалъ: „*сие*“ (это), т. е. вино, „*есть Кровь Моя*“; а затѣмъ еще добавилъ, что Самъ Онъ уже не будетъ пить отъ плода винограднаго... То же должно сказать и о хлѣбѣ. Да и Ап. Павелъ ясно свидѣтельствуетъ, что приведенное слово отнеслось именно къ хлѣбу и вину, когда прямо пишетъ: „*сія чаша* есть новый завѣтъ въ Моей Крови“ (1 Кор. 11, 25. Лук. 22, 20). Посему-то приобщеніе изъ чаши есть приобщеніе Крови Христовой, а приобщеніе Хлѣба есть приобщеніе Тѣла Христова (1 Кор. 10, 16).

— Да ужъ чего яенѣе... Коли хлѣбъ и чапа плотскіе, то на нихъ и слово „*sie*“ указываетъ... Дарма упорствуешь Аникитовичъ... Иди въ православіе,—язвительно поучалъ Архиппъ Васильевичъ. Его сподвижникъ Авдѣичъ также не заставилъ себя ждать. Ну-ка, Аникитовичъ, прочти, что вы пописали въ своемъ „Сборникѣ духовныхъ стихотвореній“ объ этой самой „вечерѣ“. Читай пѣснь 79-ю.

Андрей Аникитовичъ смущенно прочелъ и недоумѣвалъ въ чемъ дѣло. Тогда Иванъ Авдѣичъ побѣдоносно заявилъ, что „баптисты“ обманываютъ людей, извращая слова Христа. „Вотъ въ Писаніи читаемъ: *sie* есть Тѣло Мое“, а „баптисты“ поютъ: „*se* тѣло есть мое“. И довольно остроумно объяснивъ разницу между: „*sie*“ и „*se*“, особенно въ примѣненіи къ рѣчи Христа на Тайной вечери, Иванъ Авдѣевичъ заключилъ: такъ-то, дружище, извратили вы слово Божіе и появилось у васъ вмѣсто: „это“—„вотъ“... Ужъ лучше бы ты молоканскую вѣру не рушилъ, а то за это тебя Богъ и попуталъ.

Я прервалъ Авдѣича... Пойдите, братія, не упрекайте другъ друга, а вразумляйте: вразумляйте въ духѣ кротости, по слову Апостола (Гал. 6, 1). Вотъ ты, Авдѣичъ, совсѣмъ не имѣешь *явной* „вечери Господней“, а Аникитовичъ ошибся, вмѣсто „вечери Господней“ завелъ у себя простую житейскую вечерю...

— Я-жъ говорилъ: простая вечеря, не стериѣлъ Архиппъ Васильевичъ, чтобы не вставить своего словечка. Ужъ больно насолилъ ему Аникитовичъ...

Итакъ, братія, что же вамъ дѣлать, чтобы спастись? Молоканамъ нужно принять „вечерю Господню“ *явную*, а баптистамъ надлежитъ отбросить *свою* самочинную „вечерю“ и принять настоящую *евангельскую* „вечерю“ Господа съ учениками.

— Чай баптистамъ больше дѣла, смекнулъ вслухъ Авдѣичъ... — Намъ прямо завести «вечерю Господню», а имъ еще нужно отбросить самочинное... Правъ Архиппъ Васильевичъ, что «баптисты» больше нашего погибшіе... А поди жъ, гордыня какая!.. «Святыми» себя прозываютъ...— Не любили молокане этой «святости» баптистской, за которой они ясно видѣли настоящей обликъ фарисеевъ,—«святошъ».

Андрей Аникитовичъ стоялъ сконфуженный. Потъ обильно струился по его лицу. Кончайте бесѣду,—умоляюще просилъ онъ меня.

Я считалъ цѣль бесѣды достигнутой и, сказавъ нѣсколько въ назиданіе всѣмъ слушателямъ, предоставилъ о. Николаю заключить бесѣду своимъ наставленіемъ.

Народъ съ удовольствіемъ слушалъ рѣчь любимого пастыря и, когда въ концѣ бесѣды проибли молитву, благодарилъ меня за бесѣду, а о. Николая за любовное и ревностное па-сеніе стада Христова.

Вечеркомъ приходили на домъ къ о. Николаю крестьяне для пастыряхъ бесѣдокъ съ миссіонеромъ, прояснительно удо-влетворяли ихъ запросамъ.

— И-же говорите вамъ, что жизнь наша кипитъ... бурлитъ... — слова заговорилъ о. Николай. Пусть-ка наши пасты-ри: стануть къ народу поближе, посердечіе, по оиъ поидеть къ нимъ, откроеть имъ свою душу и аграснаитку, и содро-лнются тогда все секты и враги Церкви Православной!

Будь... будь! отвѣчали я.

„Душепол. Чит.“

Миссіонеръ.

Извѣстія и замѣтки.

Почитаніе Креста язычниками, жившими до Рождества Христова.

Среди книгъ, посвященныхъ изслѣдованію историко-богословскихъ вопросовъ, трудно найти другую книгу, столь интересную и содержа-тельную, какъ указанная въ заголовкѣ, въ переводѣ съ французскаго прот. А. Ковальницкаго. На основаніи археологическихъ изслѣдованій книга доказываетъ, что Крестъ всегда, во все времена и во всехъ странахъ имѣлъ высокое и священное значеніе.

Да иначе и не можетъ быть: Великая Голгосская Жертва была принесена въ искупленіе всего человѣческаго рода на Крестѣ Сыномъ Божиимъ.

Древніе Іудей, какъ Богоизбранный народъ, не могли не считать Крестъ знаменіемъ, имѣющимъ особенное значеніе и великій внутренній смыслъ. Они знали, что Крестъ начерталъ Моисей на Черномъ морѣ; знали они, что Моисей во время молитвы воздвигалъ руки крестообразно, и что змѣй, вознесеный въ пустынь, доставлялъ спасительную силу именно потому, что прѣобразовалъ собою Крестъ Спасителя.

И не въ одномъ народѣ Еврейскомъ сохранилась въ дохристіан-ское время вѣра и религіозная истина. Рука Промысла Божія и вѣръ Еврейскаго племени сохраняла обѣтованія о Мессіи и пожданіе Его явленія. И вѣръ рода Авраамова были Мельхиседекъ и Іовы, эти истинные праведники, напоминающіе Еврейскихъ патріарховъ.

И трудно представить, чтобы человѣческому роду, жившему до Р. Х., Промыслъ не давалъ совершенно никакихъ указаній на тотъ Символъ, который доставитъ вѣчное спасеніе челоѣку; трудно повѣрить,

чтобы крестъ, какъ орудіе спасенія насъ Сыномъ Божиимъ, не былъ извѣстенъ роду человѣческому раньше своего прославленія на Голгоѣ.

И тѣ археологическія данныя, которыя собраны въ книгѣ прот. Ковальницкаго, ясно доказываютъ, что крестъ почитали и язычники, жившіе до Р. Х., и вѣра въ крестъ, какъ религіозную эмблему, была широко распространена въ человѣчествѣ еще за цѣлыя тысячелѣтія до Р. Христова.

Все древніе памятники, добытые путемъ археологическихъ раскопокъ въ Египтѣ, Ассиріи, Халдеѣ, Троадѣ, Финикіи, Греціи, на кладбищахъ Этрусскихъ, Кельтійскихъ, въ могильныхъ памятникахъ Галловъ, въ Англіи, Шотландіи, Швеціи и Норвегіи, все рѣшительно запечатлѣны знакомъ креста. Въ жизни религіозной, гражданской, въ житейскомъ быту и въ служебно—официальныхъ отношеніяхъ дохристіанскихъ народовъ всюду крестъ занимаетъ важное мѣсто и имѣетъ особенное священное значеніе. Языческія капища, языческіе алтари, священные сосуды, священныя облаченія жрецовъ во время жертвоприношеній, животныя, назначенныя въ жертву, все носятъ на себѣ знаменіе Креста. Крестъ сопровождаетъ язычника на протяженіи всей его жизни, съ рожденія до могилы. Смертное ложе, смертный саванъ, костюмы плакальщицъ покрыты крестами. Могилы перѣдко устраивались въ видѣ креста; кресты украшаютъ собою памятники и надгробныя колонны, крестъ держать въ своихъ рукахъ покойникъ, крестъ несутъ во главѣ похороннаго траурнаго шествія. Крестъ господствуетъ въ жилыхъ домахъ; крестъ красуется въ мастерской художника, крестъ возглавляетъ царскій тронъ и царскій скипетръ, крестъ вѣнчаетъ все почти оружіе героя-воина, идущаго въ битву подъ сѣнію воинскаго знамени, устроеннаго въ видѣ креста, словомъ, „за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. Христова,—говоритъ ученый Шлиманъ—крестъ былъ религіознымъ символомъ величайшей важности“. „Въ большинствѣ случаевъ этому знаку,—говоритъ другой ученый Миллеръ,—придается особое, высокое значеніе. До нашего времени онъ служитъ религіознымъ священнымъ символомъ въ Индіи и Восточной Азіи; такое же значеніе этотъ знакъ имѣлъ въ Индіи и въ глубокой древности. Вообще же современною наукою твердо доказано положеніе, что крестъ имѣлъ самое ближайшее отношеніе къ религіознымъ вѣрованіямъ древнихъ народовъ и занималъ особопочетное мѣсто въ культѣ до-христіанскаго человѣчества“.

Е. Е. В.

Протоіерей Д. П. Соколовъ (+).

Скончался старѣйшій представитель столичнаго благаго духовенства, митрофорный протоіерей, пресвитеръ собора Зимняго Дворца Д. П. Соколовъ.

Имя почившаго пастыря известно всей Россіи. Руководства къ изученію Закона Божія, составленныя покойнымъ о. Д. П. до сихъ поръ, 60 лѣтъ безъ малаго, не выходятъ изъ начальныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Усопшій пресвитеръ Д. П. Соколовъ былъ магистръ богословія Петроградской духовной академіи, которую окончилъ на 24 году жизни въ 1859 году и черезъ три года принялъ священство. Сначала усопшій былъ учителемъ Александро-Невскаго дух. училища, а затѣмъ послѣдовательно законоучительствовалъ въ Маріинскомъ Институтѣ, на педагогическихъ курсахъ, въ кавалерійскомъ училищѣ, въ василеостровской женской гимназій, земской учительской школѣ, въ пятой мужской гимназій, литейной женской школѣ и др.

Затѣмъ вся служба Д. П. протекла въ придворномъ вѣдомствѣ. Почившій имѣлъ палицу, митру и орденъ св. Александра Невскаго. Покойный пастырь преподавалъ Законъ Божій Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Князьямъ Романовскимъ, Герцогамъ Лейхтенбергскимъ и княжѣмъ Евгеніи Максимиліановнѣ.

Покойный несъ обязанности, по духовному вѣдомству и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ качествѣ члена комитета историко-статистическаго описанія Петроградской епархіи, членомъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ женскаго патріотическаго общества, членомъ комиссіи по устройству народныхъ чтеній и пр.

Священствовалъ покойный сначала при Маріинскомъ институтѣ, а затѣмъ при Зимнемъ Дворцѣ.

Въ 1902 году, по преклонности лѣтъ, удалился на покой.

Отзвукъ войны.

Въ Петроградѣ, въ Госуд. архивѣ хранится документъ величайшаго историческаго значенія, особенно драгоцѣнный въ наши дни, это—подлинный благодарственный адресъ болгарскаго народа Императору Александру II, на болгарскомъ и русскомъ языкахъ. Болѣе четырехъ тысячъ страницъ, подшитыхъ къ его тексту, испещрены безчисленными подписями только что освобожденныхъ отъ турецкаго ига болгаръ, которые съѣхали выразить Царю Освободителю то, что у каждаго изъ нихъ было на сердцѣ. Документъ этотъ въ русскомъ подлинникѣ приведенъ на страницахъ «Русск. Инвал.».

«Ваше Императорское Величество.

Великое событіе совершилось: воскресла Болгарія!

Камень—рядъ вѣковъ, заграждавшій выходъ изъ ея прочнаго гроба, въ теченіи двухъ столѣтій не разъ силлился отвалитъ Твои славные предки, Государь; ихъ народъ проливалъ при этомъ потоки своей благородной крови,—но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ,

—могила не отверзалась!.. Однако болгарскій народъ не переставалъ вѣровать, что солнце его освобожденія взойдетъ на далекомъ Сѣверѣ, что настанетъ часъ—и не иначе какъ оттуда, Господь пошлетъ своего Ангела спасти свой заживо погребенный народъ.

И не тщетно было чаяніе это.

Часъ пробилъ—и явился Ты, божественный избранникъ, уже увѣнчанный великимъ титуломъ Царя Освободителя.

Ты, собственными руками, во главѣ Своего братскаго намъ народа, кровію его, кровію Своею, совершилъ новое, безпримѣрное по величію своему жертвоприношеніе и—могильный камень отвалился!..

Упоенные восторгомъ, вновь восклицаемъ; совершилося,—Болгарія воскресла!

Совершилося, и отнынѣ Тебѣ, Государь, съ Твоимъ великимъ народомъ, болгары обязаны новою жизнью,—правомъ именоваться людьми, открыто и громко славить имя Христово; обязаны упованіемъ стать со временемъ въ рядъ съ народами цивилизованнаго міра, развивъ вполнѣ имъ Богомъ дарованныя нравственныя силы; обязаны надеждой всецѣло воспользоваться дарами своей природы—матери и ея щедротами—ущедритъ человѣчество. Словомъ: Тебѣ, Государь, болгары обязаны счастіемъ не только своимъ, но и своихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ.

Не естественно ли, что въ памяти потомковъ этихъ, не только въ благодарной памяти нашей, на вѣки останется святыней Твое великое имя? и что на вѣки, въ ущельяхъ и на недоступныхъ высяхъ Балканъ, въ цвѣтущихъ долинахъ Фракіи и Македоніи,—на берегахъ Дуная, Марицы, Вардара и болгарской Моравіи, будутъ раздаваться хвалебныя пѣсни Тебѣ, Нашему спасителю, и будетъ жива и крѣпка братская любовь къ Твоему народу, явившемуся огненнымъ мечемъ, вложеннымъ Провидѣніемъ въ Твои державныя руки, сокрушить вѣковѣчныя оковы, насъ отягощавшія.

Но, Государь! Прости дерзновенію нашему, оправдываемому глубиною нашихъ чувствъ, Тебѣ и Твоему народу посвящаемыхъ и не допускающихъ насъ ограничиться ихъ простымъ изліяніемъ.

По древнему, православно-славянскому, обычаю братающіеся мѣнялись крестами.

Братья русскіе своею кровью дали намъ возможность открыто и смѣло носить на груди нашей крестъ Христовъ.

Такимъ образомъ они, войдя въ нашу землю, какъ бы возложили на насъ этотъ видимый знакъ своего братства съ нами.

Дозволь и намъ, Государь, въ обмѣнъ на этотъ крестъ святой, поднести Тебѣ и всѣмъ Твоимъ сподвижникамъ въ дѣлѣ нашего освобожденія предлагаемый крестъ-символъ торжества свѣта надъ тьмою.

Возложи его на грудь свою.

Возложи его и на всѣхъ тѣхъ, кто подъ Твоимъ державнымъ знаменемъ пришелъ на спасеніе наше.

Зная Твое любвеобильное сердце, Царь-Освободитель, видѣвъ на брашномъ полѣ слезы Твои, которыми Ты, какъ священнымъ елеемъ, умащала раны послѣдняго изъ воиновъ Твоихъ, за насъ понесенныя, мы не боимся оскорбить Тебя, смѣло обращаясь къ Тебѣ съ мольбою принять изъ рукъ спасеннаго Тобою народа въ знакъ его на вѣки закрѣпляемаго братства съ народомъ русскимъ — одинакимъ съ тѣмъ, что подносимъ и младшему изъ дѣтей Твоихъ, несшихъ за насъ жизнь свою, какъ несъ ее Ты Самъ, Твои Августѣйшіе Сыны, Братья и Родичи.

На вѣки благодарные болгары.

Уполномоченные болгарскаго народа:

† Софійскій митрополитъ Мелетій.

† Митрополитъ Сливненскій Серафимъ.

† Епископъ Браицкій Климентъ за Руссукъ, Силестра, Разградъ, Туртакай и Ески-Джума».

Вмѣстѣ съ благодарственнымъ адресомъ болгаръ Императору Александру II-му, хранится такой же адресъ ихъ нашему бывшему Главнокомандующему, покойному Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Въ немъ особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующія слова:

«Ваше Императорское Высочество!

Благодѣянія Россіи къ нашему отечеству такъ велики, дѣло, совершенное Россіи для насъ, такъ громадно и свято, что мы, болгаре, не въ состояніи выразить вполнѣ чувство своей глубочайшей признательности: мы можемъ только плакать отъ радости, благоговѣть передъ великими благодѣтелями и благословлять Святую Русь и ея Великодушнѣйшаго Императора».

(К. Т.).

Денежная наличность воюющихъ.

Не лишены интереса свѣдѣнія о денежной наличности, какой располагали державы тройственнаго союза и тройственнаго согласія къ началу войны. Наличность металлическаго фонда въ государственныхъ банкахъ въ Германіи была 2 миллиарда 174 милліона франковъ, въ Австріи—1 миллиардъ 613 милліоновъ, Италіи—1 миллиардъ 499 милліоновъ, всего въ банкахъ державъ тройственнаго союза было 5 миллиардовъ 286 милліоновъ франковъ. Въ банкахъ же державъ тройственнаго согласія было 10 миллиардовъ 546 милліоновъ франковъ; изъ нихъ въ Англій 1 миллиардъ 299 милліоновъ, Россіи—4 миллиарда 504 милліона и во Франціи 4 миллиарда 743 милліона. Такимъ образомъ денежные ресурсы Россіи, Франціи и Англій вдвое превышаютъ ресурсы Германіи, Австріи и Италіи.

Я. Е. В.

Библиографія.

Священникъ Д. В. Рождественскій, профессоръ Императорской духовной Академіи. Учебное руководство по Священному Писанію.

Часть первая. Предварительныя свѣдѣнія о книгахъ Священнаго Писанія. Изясненіе избранныхъ отдѣловъ изъ Ветхаго Завета и изъ первыхъ трехъ Евангелій. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Петроградъ. 1915. Стр. 446.

Едва ли въ какой-нибудь другой области богословскихъ познаній доселѣ такъ настоятельно сказывалась острая нужда въ хорошемъ учебномъ руководствѣ, какъ въ области изученія Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Нельзя, конечно, сказать, чтобы здѣсь вовсе не было учебныхъ руководствъ: они были, и не въ маломъ числѣ, но въ большинствѣ далеко не отвѣчали прямой своей цѣли—способствовать постиженію Слова Божія.

Въ виду этого весьма почтенна, благовременна и заслуживаетъ всякой признательности мысль Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ составить учебное руководство по Священному Писанію для церковно-учительскихъ школъ и для дополнительнаго курса при второклассныхъ школахъ съ особымъ заданіемъ.

Названная книга о. проф. Д. В. Рождественскаго составлена въ духѣ такого заданія и представляетъ прекрасный учено-учебный трудъ, не только вполне приспособленный для ближайшихъ и непосредственно поставленныхъ имъ себѣ цѣлей, но высоко-полезный и вполне падежный въ качествѣ пособія для должнаго изученія и уразумѣнія Священнаго Писанія и въ школьномъ и въ частномъ употребленіи въ широкихъ кругахъ. Высокое достоинство книги мы усматриваемъ именно и прежде всего въ томъ, что въ авторскомъ изложеніи библейскій текстъ не только не затѣняется предварительными и другими привходящими свѣдѣніями, какъ бывало доселѣ въ иныхъ руководствахъ, а поставляется на первомъ планѣ, и сличеніе и уясненіе славяно-русскаго текста полагается во главу угла изученія cadaго даннаго отдѣла. Составъ и методъ книги таковы. Послѣ краткаго и сжатаго, но для цѣли вполне достаточнаго очерка «Предварительныхъ свѣдѣній о книгахъ Священнаго Писанія» (стр. 1—42, частице: понятіе о Свящ. Писаніи и о канонѣ св. Библии, о первоначальномъ текстѣ и важнѣйшихъ для русской Церкви переводахъ Библии, о богослу-

жебномъ употребленіи Слова Божія въ православной Церкви, правила чтенія и изъясненія Священнаго Писанія и общія свѣдѣнія о каждой изъ библейскихъ книгъ Ветхаго Завета—законоположительныхъ, учительныхъ и пророческихъ) дѣлается изъясненіе избранныхъ отдѣловъ сначала изъ Ветхаго Завета (стр. 43—326), а затѣмъ, послѣ предварительныхъ свѣдѣній о всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ, изъясненіе избранныхъ отдѣловъ изъ первыхъ трехъ (т. наз. синоптическихъ) Евангелій. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ авторъ даетъ, во 1-хъ, «предварительныя замѣчанія» о смыслѣ, характерѣ, значеніи и составѣ подлежащаго изъясненію отдѣла; во 2-хъ, «изъясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій славянскаго текста» въ сопоставленіи его съ русскими синодальными текстами, и въ 3-хъ, «последовательное истолкованіе» самаго текста даннаго отдѣла. Именно второму изъ этихъ трехъ моментовъ принадлежитъ, по нашему мнѣнію, особенно важное значеніе, сообщающее всему разсматриваемому курсу характеръ повизны и самобытности, съ великою пользою для важнаго дѣла изученія Слова Божія. Но и вообще на всемъ протяженіи книги лежитъ печать глубокой основательности и самой полной освѣдомленности автора въ обширной литературѣ предмета иностранной (по цитируемой въ книгѣ, но всюду дающей себя знать) и русской бібліологической и толковательной письменности. При этомъ, если относительно вводныхъ свѣдѣній о книгахъ Священнаго Писанія нашъ авторъ имѣлъ полезное и авторитетное руководство въ видѣ книги покойнаго профессора Кіевской дух. Академіи А. А. Олеснитскаго («Руководственныя о Священномъ Писаніи свѣдѣнія изъ твореній святыхъ отцовъ и учителей Церкви». Спб. 1894 г.), то въ толкованіи самаго текста библейскаго онъ могъ имѣть лишь немногочисленныхъ предшественниковъ въ лицѣ, напр., митр. Филарета Московскаго и составителей «Толковой Библіи» и «Толковаго Евангелія». Но главною опорою и основнымъ источникомъ толкованій автора является его собственное глубокое знакомство съ подлиннымъ текстомъ Библіи и ея переводами, а затѣмъ прекрасная освѣдомленность и широкое пользованіе писаніями святыхъ отцевъ и учителей Церкви, толкователей Слова Божія (свв. Иоанна Великаго, Иоанна Златоуста, Кирилла Алекс., Ефрема Сиринна, блаж. Теодорита, блаж. Иеронима, блаж. Ософилакта, Евѣимія Зигабена и др.). Кромѣ того, для вящаго освѣщенія изъясняемыхъ отдѣловъ Слова Божія свѣтомъ православно-церковнаго сознанія, въ разсматриваемомъ трудѣ приведены не въ маломъ количествѣ данныя богослужебныхъ книгъ православной Церкви, поясняющія тѣ или ныя мѣста Священнаго Писанія,

Благодаря этой богослужебной стихии, курсъ получаетъ особую церковную окраску и становится въ ближайшее соотношеніе съ богослужебною и учительною дѣятельностью Церкви.

Къ достоинствамъ книги должны быть отнесены прекрасное общедоступное изложеніе, изящный въ своей простотѣ языкъ и особая сжатость рѣчи и экономія слова.

Въ корректурномъ отношеніи книга очень исправна, и вообще внѣшняя сторона вполне отвѣчаетъ внутренней цѣнности книги. Книга, безспорно, заслуживаетъ самаго широкаго распространенія въ средѣ всѣхъ ищущихъ наученія и назиданія въ Словѣ Божіемъ. Цѣна книги, пропорціонально объему ея, очень умѣренная (2 руб.).

Протоіерей А. Г.

К. Е. В.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телътовъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе Праздники“ подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцатыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой разсказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся *до 1-го августа*—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб. *Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.*

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прійти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для cadaго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокой смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской

Императорской Духовной Академіи М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи А. Троицкій,